

Выходитъ во Львовѣ що Среда и Суботы (крѣзь русинхъ смѣтъ) о 4-ой годнѣ по полудни.

Редакція и администрація подѣ Ч. 15 плицъ Маринскій.

Експедиція для мѣстцевыхъ предплативѣхъ уряджена въ друкарни Т. Шевченка (улиця Крива Ч. 2 на Г-мѣхъ повертѣ).

Всѣ ясты, посылки и рекламации належитъ пересылати подѣ адресою: редакція и администрація „Дѣло“ Ч. 15 плицъ Маринскій.

ДѢЛО

Предплата на „Дѣло“ стоить:
на цѣлый рѣкъ . . . 8 зр.
на полъ року . . . 4 зр.
на чверть року . . . 2 зр.
Предплату належитъ пересылати франко (налучше почтовымъ переклазомъ) до: Администрація час. „Дѣло“.
Оголошеня принимаются по цѣнѣ 6 кр. а. в. бѣтъ одной строчки печатной.
Рекламации неопечатаня вбѣльнѣ бѣтъ порта.
Рукописи не звертаются только на попереднѣ застереженъе.
Подписное число стоить 10 кр. а. в.

Нашъ довгъ.

У.

Яко головне условіе здоровон кредитовон организациі нашего селянства и маломѣщанства положили мы достовѣрность и точность самого селянства и маломѣщанства. Не досыть того, чтобы селянинъ и мѣщанинъ мѣгъ и хотѣлъ бути точнымъ, треба еще, чтобы онъ мусѣвъ бути точнымъ. Если кредитъ утѣлованный нашимъ селянамъ буде дешевый, если затягнень довгъ вразѣ съ процентами буде мѣгъ бути сплаченый зъ самого доходу селянского господарства, то тогда и селянинъ-довжникъ буде мѣгъ точно оплачувати раты капиталу и процентѣвъ, чего онъ доси и при наилучшій воли зъ банковыми и лихварскими пожитками не може учинити. Однакожь не досыть самой возможности и доброй воли. Вѣритель муситъ мати певность достовѣрности и точности, а таа дасться осигнути лише тогда, якъ заразомъ буде и примусъ до той точности въ сплатѣ пожитки. Чтобы въ томъ взглядѣ подати якъ наибольшу поруку, сѣдовало бы, якъ мы то въ попередній статіи выказали, сотворити же въ самой громадѣ такий надзоръ надъ должникомъ, котрый бы хоронилъ его бѣтъ хибѣ вытворюющихъ неточность въ сплатѣ пожитки: 1) бѣтъ затягнѣя пожитки на марнотравий цѣли, 2) бѣтъ марнованя самихъ выножченыхъ грошей, 3) бѣтъ марнованя доходѣвъ зъ задовженого господарства, 4) бѣтъ недбалства въ оплатѣ принадлежащихъ ратъ капиталныхъ и процентныхъ. Якъ устроити въ самой громадѣ такий надзоръ надъ должникомъ, се есть одна зъ найголовнѣйшихъ техничныхъ задачъ кредитовон организациі.

Годѣ однакожь поперестати на томъ одиѣмъ надзорѣ. Кредитова институція народна муситъ мати еще большу поруку

своего точного дѣлани и розвою, а таа порука може остаточно полагаги только въ скорѣй екзекуциі. Тое слово екзекуція есть же само собою такъ страшнымъ и пригадуѣ мнимоваъ лицитациі грунтѣвъ селянскихъ, що не можемо поминути сего пытана безъ точнѣйшого поясненя. Если екзекуція кредитовон институциі выдаѣся для загалу такъ дуже страшною и для нашего господарства шкოდливою, то се только для того, що у насъ звычайно съ словомъ екзекуція лучитъся понятіе дотеперѣшныхъ екзекуциі лихварскихъ и банковыхъ т. е. лицитациі грунтѣвъ и вымѣщанова нашего селянства зъ землѣ. Тымъ часомъ есть то же самѣ послѣдний степенъ екзекуциіной, для нашего селянства такъ смертоносной операциі, а мы противно жадаемо, чтобы якъ наибольше ухоронити наше селянство бѣтъ тыхъ операциі вымѣщанова. Для того жадаемо, чтобы убѣгати до екзекуциіной лицитациі въ якъ нарѣдшихъ, надзвычайныхъ случаяхъ, а чтобы екзекуція була переводжена такожь отвѣтно до нашихъ селянско-господарскихъ отношенъ.

Передовѣствъ жадаемо, чтобы народна институція кредитова перестерѣгала съ цѣлюю точностью якъ найскорѣйшу екзекуцію въ стяганю принадлежащихъ до заплаты ратъ пожитковыхъ. Въ той хвилѣ, якъ припаде рата до заплаты, повиненъ же заступникъ кредитовон институциі явитися у должника и стягнути належитѣсть. Кредитова институція повинна же напередѣ пригадати должникови о надлѣчѣй ратѣ, дати ему почувти, що сторожитъ надъ нимъ, и сама въ той способѣ принукovati должника до точности недопускаючи до никакъ хочѣбы найменшон неправильности въ додержаню речивствѣ. Чтобы таке поступованъе народнон институциі кредитовон було дѣйстно практичне, повиннъ бути раты сплаты пожитки по возможности малѣ, отже розло-

женъ на довшъ лѣтъ, а по друге принудити до заплаты тогда, коли селянинъ побирѣе доходѣ зъ своего господарства (отже менше-больше въ осени). Чтобы екзекуція стягана тыхъ ратъ була не только скоро але и дешева, повинна она сповнитися мѣстцевыми органами, до чего, якъ мы же попередѣ выказали, наилучше надаѣся мѣстцевый надзоръ громадскій зъорганизованный середѣ самой громады. Чтобы наконецъ таа екзекуція могла бѣтъбуватися съ отвѣдною скоростью, отже евентуально въ дорозѣ примусовѣй, сирѣчь екзекуциіной, треба бы, чтобы принадлежащихъ до заплаты ратѣмъ служило право доразовон екзекуциі. До сего мусѣлабы тааа институція мати отвѣдний привилей въ своихъ статутахъ и отвѣтну организацию, що зновъ же належитъ до самого техничного переведена кредитовон организациі. Наконецъ и самѣ способъ екзекуциі повиненъ бѣтъ отвѣдати нашимъ селянско-господарскимъ отношенямъ. Способъ екзекуциі, якого доси придержувалися рустикальнѣ банки, не мало причинився до передовженя селянства и до прискореня его вымѣщанова зъ землѣ, якъ тое же не разъ публично пѣдношено. Передовѣствъ самѣ банки не мають никакъ органичнон звязи съ самимъ селянствомъ, никакъ надъ нимъ контролѣ господарской, никакъ непосредного зншениа, майже все самѣ допускали до того, чтобы селяне залгали съ своими ратами. Въ наилучшѣмъ случаю ограничилися банки на письменнѣмъ упѣмненю должника, котре, якъ вѣдомо, не має никакого значеня у нашего селянина. Коли такий способъ збѣльшалися, а остаточно взрослые до застрашающихъ сумъ, тогда банкъ, выробивши попередѣ екзекуциіное описанъе задовженон реальности, приступавъ заразѣ по томъ до лицитациі. Посередний способъ екзекуциі: секвестрація доходѣвъ задовженого господар-

ства, о сколько знаемо, не була николи впроваджена. И се совѣствъ природно. Дотеперѣшна организациа рустикальнхъ банкѣвъ совѣствъ не бѣтъ отвѣдаѣе тому послѣднему способови екзекуциі. Рустикальнѣ банки не мають своей организациі мѣстцевон по селахъ, не мають жеки мѣстцевыми господами своихъ заступникѣвъ, отже и не могутъ переводити секвестрациі доходѣвъ задовженыхъ господарствѣ. Ктѣжь бо буде вести зарѣдь секвестрованныхъ господарствѣ, кто буде сповнати господарскій чинности малого кѣлька- або кѣльканѣяцѣяморгового господа, кто буде орати, съвати и зберати, коли усунеса бѣтъ господарства самого господа-работника, а самѣ банкъ маючи до розпорядимости только самихъ урядникѣвъ несвѣдомыхъ въ веденю господарства не має кого поставити на его мѣстце? И какъжь бы то страшней кошта мусѣли повстати, якъ бы банкъ хотѣвъ всюду постановити своихъ власныхъ секвестраторѣвъ, и чи дѣйстно може оплатити мале господарство бѣтрубнон секвестратора? А въ конецъ треба зважити, що коли должникъ попадѣ въ великѣ залеглости и наследствомъ того банкъ має право жадати не только однихъ залеглыхъ ратъ але и сплаты цѣлого капиталу, секвестрація доходѣвъ не може же довести до своей цѣли. Тѣжь ничего дивного, що банки не бралися за сей способъ екзекуциі.

Совѣствъ инакше представлѣся таа справа, якѣмъ кредитова институція мала въ кождѣмъ селѣ свою мѣстцеву организацию жеки самими господами, якъ бы отже таа институція була сирѣчь народною черезъ автономичне сполученъе поодинокихъ господарствѣ въ одну цѣлѣсть вытвореню. Тогда можнабы уживати секвестрацію доходѣвъ господарства яко наивѣдѣтнѣйшій способъ екзекуциі въ случаю проявляющоня недбалости должника, яко примусового способу удер-

Зеленый Еринъ.

Еще значна часть Европы спочивала гдубокимъ сномъ варварства, коли на далекомъ заходѣ, на „зеленомъ Еринѣ“, у римскѣмъ „Тиберинѣ“, черибетнѣмъ жителѣмъ сего острова, спокѣйнымъ Келтамъ, богоможильнѣмъ Патрикѣмъ отавѣ голосити евангелискѣй правды (430). Еще лютовали германскѣй днѣй орды на руинахъ свѣтловон державы гордого Риму, а въ слѣдѣ за ними грѣбнѣмъ „бичъ божій“, Атила, уничиженъ кровно славянскою, понѣсъ непоку у саме внутро Европы, коли далекій край Ирѣнѣ не только защищѣ подѣ благодатнымъ сонцемъ культуры христѣанской, але ико щирѣй осѣдѣлѣ поманъ свою культуру дѣлѣтисъ съ цѣлымъ континентомъ. Сильный орсканъ, котрый въ девѣтиѣмъ вѣку зъ землон Норвегѣи, пустило бѣчимъ разбѣшаннхъ Норманнѣвъ, пошлѣтъ по Европѣ, захонитъ вправдѣ и шотланду Ирландію и сплѣнетъ ея духовный и материальнѣмъ добробытъ ажъ по конци одиннадцатого столѣтѣи, але не зѣкътъ разрушити крѣпкихъ основъ, на котрыхъ есѣдѣламо устроена Ирландія подѣ своими чотырма королями зъ Leinster, Munster, Ulster и Connaught розвинулася и жила. Щастъе однакожь не мало было тревожнѣмъ, а пришломо побѣдѣннхъ завоѣвѣвъ была ирѣнѣска „красна Елена“, жѣнка Рурика, шестена (князь) принца Мекѣтъ, котору упронаднѣмъ добрый сосѣдѣ князь зъ Лейнстеру, Дермотъ. Справа выточилѣся передѣ вѣлѣстѣршого короля; выговиннхъ прогнамо, а землѣ же пригнѣлено до короны. Прогнанный утѣкъ до Англіи до короля Генрика II. (1167), чтобы пошукати помочи. Генрикъ II, жалнѣмъ заборѣвъ, котрый въ порузѣнню съ царемъ Адрианомъ IV. бѣтъ давнѣйшого часу укладѣвъ плицы противъ Ирландіи, поручивъ

своимъ воеводамъ уступитися збройно за засылѣмъ „Парисомъ“, а въ коротцѣ (1171) и самѣ двинулся въ походѣ противъ „зеленого острова“, покрываючи англѣску свою немаситѣмъ будѣю напосою. Съ сего хвилѣю добро и часть спокѣйныхъ хлѣборѣвъ колѣтѣйскихъ уступили мѣстце тяжкой кривдѣ и горькому горю. Мовѣ таа пажерлива саранча, кинулися за проводомъ своего короля англѣскѣй бароны на нову жертву, забрѣрали вѣхѣдне побереже острова подѣ свою власть, вѣдрѣлись чимъ разѣ дальше въ его внутро, не щадѣчи ни мѣча ни огня, чтобы давнѣйшихъ вѣлѣстѣльнѣвъ вытиснути на мѣчарнѣмъ заходѣ. Рѣкъ 1171 бунѣ для Ирѣнѣцѣвъ тѣмъ, чимъ була Калка для Русѣи, Косовѣ поле для державы царя Лазаря, або битва на Бѣлѣй горѣ для Чехѣвъ. Князь ирѣнѣдскѣй, таъ знаий шотленъи, гнетнѣи свѣсовѣлюю томѣтѣльнѣмъ англѣскихъ, мази теперь до wyboru: онъ могѣи або станути въ оборонѣ своего подданого хлѣборѣбнон народу и рознѣчѣти керѣвѣннѣмъ бѣтъ за утраченю свободу, або подѣтѣтисъ судѣбѣ и шукати ласки королевской. Шотленъи выбрали послѣдну дорогу. Они прилучилися до томѣтѣльнѣмъ власного народа, ась нашъ Вишневецкѣй, Корещкѣй, ба вѣлѣтъ и Острожскѣй до Польщи. Въ часѣнѣмъ волѣсъ цѣнтучѣй свободѣй Ирландіи вѣдомѣшнѣлѣся усобица, пожеха на тѣмъ, аку въ обѣмѣнѣнѣмъ вѣдѣи провадѣти приѣлѣтѣрова Русѣ съ предѣстѣлѣми „польского права“. Баронство англѣское, вѣдѣномѣгане одномѣсленно политѣкою своихъ королевѣвъ, вѣдрѣлѣся острымъ кнѣвомъ чимъ разѣ дальше въ ирѣнѣску крѣпину, а опущеннѣй власною шляхтою нарѣдѣ трѣтити землю и добро батьковѣско, ставѣся работѣмъ новыхъ вѣлѣстѣльнѣвъ, або покѣлѣся край и уходѣтъ въ сосѣдну Францїю або дальшу Испанію. Въ вѣку XVI дѣлѣи третина на 1.983 милъ квадратныхъ

просторѣи Ирландіи лишаѣся въ рукахъ первѣбнѣнхъ правнѣхъ посѣдѣтельнѣвъ. Але чаа гора, котору нещастнѣмъ Ирѣнѣцѣмъ судѣлось выхлѣтити, не була еще повною. За мало було немаситѣмъ баронѣмъ того, що выдерѣли землю наиспоѣйнѣйшимъ въ свѣтѣ людямъ, що томили бѣднѣхъ рабѣвъ и агнушалися надъ ними въ способѣ невѣданнѣй; до давнѣйшого пересѣлѣдонѣя материального прилучили они еще гонѣне религѣйне, запрѣдѣне жѣнѣчю евангѣлизма. Сластѣлюбивый Генрикъ VIII, колѣннѣй Дебѣвогъ вѣдѣи, побѣдѣннѣй реформаторѣ забавѣтъ добромъ своимъ выдумѣи на дѣлѣти в католиску Ирландію. До сего часу научили бароны англѣскѣй сосѣдннѣмъ Ирѣнѣцѣмъ гордѣти „суетѣю свѣта сего“ и жадѣи того мабѣтъ бѣтѣвѣраи нѣмѣхъ землю; теперь почѣвъ Генрикъ VIII, дѣбѣти е спѣсѣнѣе ихъ душѣ. Посмѣлѣлись унази реформаторскѣй, котрыми не лишѣны казѣно вѣбрѣти по правѣламъ церкви англѣской, але старѣноа земскѣй посѣлости католичскѣй церкви перевести въ руки протѣстантѣвъ. Ирѣнѣцѣ оперѣлѣся силою той „уни религѣйной“, именѣи въ часѣ, коли на коротцѣ часть застѣла на престолѣ англѣскѣмъ католика Маріѣ „Керѣвѣ“, але обѣрѣ той зломѣла съ легкѣстѣю евангѣлизма „ненѣусообразнѣя“ дѣнѣи Елизавета, выслѣснѣи сильнѣй войска въ Ирландію съ наказомъ, чтобы безъ пощадѣи крови и малѣи переправѣли ея реформаторскѣй плѣны. Отъ сего часу ажъ по нынѣ була Ирландія сумнѣмъ свѣдѣномъ настрашнѣйшого кровопролѣтѣи, кривдѣи, вѣтерѣиности и гонѣнѣи. Баронство англѣское, розужѣлѣся само черезъ себе, старѣлѣся зъ пожелѣна сего користѣти въ давнѣй способѣ. Застѣлѣлѣчѣся религѣйноу пропѣгандою, выдерѣло оно одну землю по другѣй католицизмѣмъ жителѣмъ, и не сорѣмѣлѣся уже признѣтисъ до того, що провадѣти противъ не-

щастнѣи Ирландіи такъ зважу вѣлку екѣтерминациѣну. Католициѣмъ загнамо въ захѣднѣй граѣства, позбавѣно ихъ всякихъ правъ политѣичныхъ и религѣйныхъ, а мабѣтъ и чѣловѣчнхъ. Не дивнѣца прѣте, що при такомъ складѣ рѣчѣи томѣнѣи Ирландіи охопѣлѣся до заговорѣвъ, котрѣ стремѣли до бѣтѣмѣскѣи своей праѣдѣнон землѣ и осѣгнѣнѣи свободы вѣри. Не мучѣи въ собѣ достаточной силы, огѣдѣлѣются они на сосѣднѣй державѣи и ихъ помѣчи, зговѣрѣются съ Францїєю и съ америкѣанскѣи сполучѣннѣмъ державѣми, конспѣрѣруютъ, борѣются, але побѣдѣннѣй упѣдѣлѣтъ еще низше. Каждѣ неудѣлае повстанѣе карѣютъ Англѣчанѣ конѣнѣсѣнѣю милѣионѣи мѣргѣнѣи землѣи и смертѣю тысячѣи людѣи. Скопѣсѣкована земля переходѣтъ заодно въ руки лѣрдѣвъ англѣскихъ, вѣлннѣмъ Ирѣнѣцѣмъ ставѣся голѣмѣмъ пролетѣриѣмъ, або зъ рознѣки опускаѣе батьковѣскѣй край и перенѣсѣтѣся до Америкѣи. Зъ зелѣннѣхъ гонѣнѣи досѣтъ пѣзвестѣи одно зѣ часѣвъ „пѣбѣжнѣго“ Оливера Кромвѣля. Коли нещастнѣй Ирѣнѣцѣ подѣ провадѣтъ Ормондѣ въ роцѣ 1649 стѣнѣли въ оборонѣ прѣстола Карѣла II. сына покѣрѣного смертѣю Карѣла I, вѣтѣдѣи вторѣннѣу Оливерѣ Кромвѣлѣ на чѣлѣ великѣи арміи, котрого политѣичнѣй и религѣйнѣй евангѣлизмъ въ десѣтеро побѣлѣннѣи силы. Съ легкѣстѣю здѣбѣто кѣлька мѣстѣ, а житѣльнѣмъ вырубѣно въ пѣнь безъ рѣжнѣицѣи вѣку и полу. Страшна таа екзекуциа такъ налѣкала Ирѣнѣцѣмъ, що добровѣльно опускаѣли свои крѣпости и утѣкали въ бѣгна. Не минуло дѣлѣтъ мѣсѣцѣвъ, а Кромвѣль, пролѣвши потоки крови, мѣгъ переслѣдовѣнѣе утѣкомѣрегого острова передѣти въ руки зѣты своего Ирѣтона, котрый безъ пощадѣи выконувѣвъ дальше страшнѣе дѣло цѣлкошнѣтого выгублѣнѣя католициѣвъ. Около 40.000 Ирѣнѣцѣвъ опустѣло край. Комисіѣ окрема англѣска обѣлаа администрацію острова,

